

вырублены. Население во многих районах, особенно в равнинных, сократилось наполовину. Сократился объем и снизился уровень народного хозяйства. Наука и искусство пришли в упадок. И несмотря на то, что вслед за этим наступило сравнительно спокойное время тридцатилетнего царствования грузинского царя Александра I с его широкими восстановительными планами, страна все же не могла уже вполне оправиться.

Тем более не могло это произойти еще и потому, что в царствование Александра I заметно усилились крупные феодалы, а в связи с этим и феодальная эксплуатация трудового народа. Грузинское царство было накануне своего распада. Но современники не видели надвигавшихся событий, и восстановление при Александре I городов, крепостей, дворцов и монастырей воспринимались ими как возрождение лучших времен, как расцвет страны.

Казалось, что Грузия, третье по счету христианское свободное государство в первой половине XV века, вновь окрепла на многие годы. Очевидно, именно такое восприятие Грузии времени царя Александра I нашло свое отражение в „Сказании о Вавилоне граде“ в признании ее равноправной с Византией.

Но в „Сказании“ речь идет об Обезах, а не о Грузии. Вот именно эту особенность „Сказания о Вавилоне граде“ мы считаем драгоценнейшей реалией определенного исторического времени. Она помогает правильно подойти к решению трудного вопроса датировки этого произведения.

Конец XIV века и начало XV века — это было то время в истории Грузии, когда среди всех областей Грузинского царства Абхазия заняла совершенно особое положение. Главные удары Тамерлана во время его шести больших походов в Грузию не достигали ее. Вследствие этого, когда восточная Грузия и часть западной Грузии лежали в развалинах, Абхазия избежала прямых последствий нашествия Тамерлана. Сохранилось ее население. Не была разрушена ее экономика. Кроме того, она в это время пользовалась полной церковной независимостью от Грузии. Еще в XIII веке упоминается абхазский католикос, местопребыванием которого был город Пицунда. Теперь его власть простирается на всю Западную Грузию — на Абхазию, Сванетию, Мегрелию, Имеретию, Гурию. Это могло способствовать поднятию авторитета Абхазии как в самой Грузии, так и за ее пределами.

Эти страницы истории Абхазии были, очевидно, известны на Руси, где до конца XV века лучше знали абхазцев, чем грузин других областей. Здесь в первой половине XV века скорее Абхазия, чем Грузия в целом, могла быть сочтена той страной, которой наряду с Византией и Русью было суждено представлять на международной арене христианский православный мир.

В истории древней Руси время с 60-х годов XIV века и до середины 80-х годов XV века имело совершенно исключительное значение. Оно было не только временем роста и укрепления Московского княжества, но и непосредственным этапом на пути создания централизованного Русского государства.

Со второй половины XIV века на территории северо-восточной Руси начинается значительное экономическое оживление. Оно обнаруживается и в развитии внутреннего товарооборота и в расширении внешних торговых связей. В связи с развитием ремесленного производства и торговли увеличивается посадское население, возникают новые посады и слободы. „В обстановке этого экономиче-